

Цзян Янь перепугался. Он отчаянно пытался разжать пальцы рук, закрывавших ему лицо, и вырваться, а пакеты с едой и чаем, которые он держал, выпали из рук в суматохе и бесследно исчезли.

Улучив момент, Цзян Янь со всей силы вцепился зубами в руку нападавшего. Тот вскрикнул от боли, и Цзян Янь тут же ударил его локтем в живот. Хватка ослабла.

Цзян Янь не умел драться, все эти приемы он выучил лишь потому, что в детстве ему часто приходилось отбиваться от хулиганов.

Он обернулся и увидел того самого рыжеволосого стилигу, который приставал к нему ранее.

У этого парня были деньги, связываться с ним себе дороже.

Подумав об этом, Цзян Янь стиснул зубы и бросился наутек.

В конце концов, здесь повсюду камеры, в крайнем случае, потом обратится в полицию.

Получив отпор, хулиган пришел в ярость:

— Ах ты дрянь, еще и драться вздумал?!

Он зыркнул на своих приспешников:

— Чего встали? А ну, ловите его!

Поняв, что убежать не удастся, Цзян Янь выхватил телефон, чтобы вызвать полицию, но не успел даже набрать номер, как гаджет выбили у него из рук.

Телефон упал, случайно совершив вызов, но никто не обратил на это внимания, не зная, кому ушел звонок. Хулиганы окружили Цзян Яня плотным кольцом. Он пятился назад, все ближе подбираясь к рыжеволосому стилиге.

Стиснув зубы, Цзян Янь взглянул на двухметровую стену за спиной обидчика, а затем на мусорный бак у стены. В голове созрел план.

Он собрал все силы и рванул вперед. Застав противника врасплох, он оттолкнул его локтем, вскочил на крышку бака и уже собрался перемахнуть через стену, как вдруг его схватили за лодыжку и с силой дернули вниз.

Цзян Янь с размаху рухнул на землю. Затылок ударился о стену, кажется, кожу рассекло, а спина приземлилась на неровный бетон. Боль прошла тело огнем.

Цзян Янь судорожно вдохнул.

— А лодыжки-то у этой дряни тонкие, — проговорил кто-то.

Не собираясь отпускать его, нападавший протаскил Цзян Яня по земле прямо к ногам рыжеволосого стилига. Бросив свою ношу, он почтительно произнес:

— Господин Фан.

Стояло жаркое лето, и на Цзян Яне было надето мало одежды. Острые камни на земле продрали кожу на спине до крови, впившись в раны вместе с обрывками ткани. Спина превратилась в сплошное кровавое месиво, а от боли в затылке перед глазами плыли черные пятна.

Вот же непруха.

Даже в такой ситуации Цзян Янь нашел в себе силы на горькую самоиронию.

Похоже, его сопротивление лишь сильнее разозлило обидчика, и теперь тот был одержим лишь одним желанием — причинить ему как можно больше боли.

Рыжий стилига с силой наступил Цзян Яню на живот.

Тот рефлекторно содрогнулся в рвотном порыве, чувствуя, как внутри всё переворачивается от боли.

— Ну что? Беги! Давай, беги дальше! Чего замер? — рыжий с нажимом провернул ногу.

Цзян Яня мутило так, что, казалось, сейчас пойдет кровь горлом. Он попытался ухватиться руками за ботинок обидчика, чтобы сбросить его ногу, но сил совсем не осталось — даже дыхание давалось с трудом.

Цзян Янь оскалился и закашлялся. Из рта потекла кровь. У него не было сил даже вытереть лицо, поэтому он просто повернул голову набок, позволяя крови стекать на землю.

Сделав пару тяжелых вдохов, он прохрипел:

— Если духу хватит... убей меня.

Глядя на состояние Цзян Яня, хулиганы занервничали:

— Господин Фан, давайте уходить, а то вдруг он копыта отбросит?

Рыжий, которого называли господином Фаном, остался недоволен:

— Сдохнет так сдохнет. Это же просто дрянь подзаборная. У моей семьи есть деньги, мой отец в верхах связи имеет, никто нас не тронет, чего вы перепугались?

<http://bllate.org/book/20720/2073251>